

"Эй, ребята! Рейтинги опубликованы!"

Эти шесть слов Киришимы были призывом к действию для каждого ученика класса 1-А. Но не более, чем для Кацуми Бакуго, которая отпихнула рыжеволосого мальчика от двери, чтобы пройти мимо него, с зубастой ухмылкой на лице. Ее нисколько не волновало, что остальной класс последовал за ней. Это было неважно. Ее также не волновало, что большинство из 1-Б толпились у доски объявлений между своими классами, пытаются увидеть свои оценки.

"Только посмотрите на это! Класс 1-А прибыл с опозданием. Довольно досадно, что вы не успеваете следить за тем, что происходит вокруг вас. Класс 1-Б уже видел все наши оценки, так что ты просто... Мфмхмхмхмф?!"

Ей определенно было плевать на то, что пытался сказать этот блондин, когда она схватила его за лицо и отпихнула с дороги. "Прочь с дороги, побочные персонажи!" - прорычала она, протискиваясь сквозь болтающую толпу и сканируя рейтинг сверху вниз. "Стриптизерша на первом месте, конечно, - пробормотала она себе под нос, - Иида, кто бы это ни был..." Ее ухмылка стала маниакальной. "Да..." Толстый студент из другого класса в страхе отбежал от нее. "Да, черт возьми!" Она огляделась вокруг, заметила голову с кобальтово-синими волосами. "Ты!" Она набросилась на него всем своим весом: "Я наконец-то победила тебя!", повалив ничего не подозревающего мальчика на землю и усадив его на себя. "Я наконец-то победила тебя, Сайки Сайсей! Знаешь, что это значит?! Это значит, что ты моя сучка! Скажи это!"

"Могу я сначала посмотреть на свой счет?"

"Скажи это!"

Он вздохнул и закатил глаза. "Я твоя сучка".

"Ты чертовски прав!"

Каминари посмотрел на этих двоих: взрывная, нетерпеливая и откровенно ужасающая девушка доминировала над тем, что было фактически человеческим танком. Странно, но в его голове возник образ: Сайки - танк, а Кацуми - пушка сверху. Но от этого зрелище не стало менее ужасающим. "Хочу ли я знать, что это такое?" - спросил он.

"Чувак, я не думаю, что кто-то хочет", - Киришима в ужасе покачал головой. Они с Кацуми могли быть друзьями, даже если она не признавалась в этом, но иногда в ней был такой накал, с которым он не мог сравниться. Если бы не сиськи и юбка, он бы назвал ее мужественной, а так он предпочитал думать о ней как о потрясающей. Бедный Сайсей. Что бы там ни происходило, это, вероятно, не доставило бы ему удовольствия.

-(-)-

"Спасибо, что пришел, Идзуку", - сказал Всемогущий, говоря тем же усталым тоном, что и всегда, когда он не был в своей бафф-форме. Герой-подросток не мог избежать подозрения, что даже когда он принимал свою героическую форму, он натягивал голос, делая вид, что он все еще герой, которым он когда-то был.

"Нет, конечно! Я была рада!" - настаивала она, сидя напротив него со своим обедом. Раз в несколько дней они ели вместе и могли поговорить наедине. Она наблюдала, как он осторожно открывает свою коробку с обедом, как его атрофированные конечности открывают его собственную коробку с мягкими, легко потребляемыми продуктами.

Видеть его таким всегда причиняло ей боль, которую трудно описать. Видеть своего кумира таким изможденным. Это доказывало ей, насколько близок конец величайшего героя, которого когда-либо видел мир. Но свет, борьба в его глазах не угасли. Он посвятил свои внутренние силы тому, чтобы научить ее, сделать из нее свою истинную преемницу. И хотя боль была неизбежной, гордость за то, что ее сочли достойной этих усилий, помогла ей выстоять. Не имело значения, что он не мог быть самым сильным героем большую часть времени. Перед ней стоял этот человек, который бросил все, чтобы защитить мир от зла, - он тоже был Всемогущим.

"Поздравляю с успешной сдачей экзаменов", - предложил истощенный мужчина, жестикулируя вилкой перед тем, как начать есть. "В этом году после того, что случилось в USJ, сотрудники хотели сделать практические занятия более жесткими. Если школа становится мишенью, они хотят убедиться, что вы, студенты, сможете справиться с собой. Тогда вы справились, и не поймите меня неправильно, вы хорошо себя показали, но со Стейн и Лигой все становится... грубее", - признал он, нахмутив брови от разочарования.

Она знала, почему он чувствовал себя расстроенным. Он хотел бы сделать больше, как раньше. Она хотела извиниться за то, что унаследовала "Один за всех", когда мир больше всего нуждался во Всемогуществе. Но... Это ничего бы не изменило. Если бы она не унаследовала власть, символ мира все еще был бы на последнем издыхании. Если не она, то кто-то другой. "Я буду готова!" - пообещала она с той же убежденностью, которая произвела на него самое сильное впечатление год назад. "Когда придет время, я заставлю тебя гордиться тобой, Всемогущий".

Он засмеялся. Низкий, легкий, хрипловатый смешок. "Я ценю это, но пока не считай нас стариками!" - он усмехнулся странной угловатой улыбкой, впалые щеки которой словно обхватывали все его лицо. Как бы странно это ни выглядело, это, несомненно, успокаивало. "Ты просто сосредоточься на своем обучении и позволь нам, старожилам, позаботиться обо всем. Мы сможем удержать линию до тех пор, пока ты не будешь готов по-настоящему занять свое место в качестве следующего символа мира".

"Р-правильно..." Она попыталась сказать это с уверенностью, но: "Я все еще могу вытащить только такое небольшое количество "Один за всех", не причиняя себе вреда. Мне кажется, что этого недостаточно".

"Поверь мне, - заверил он ее, - Рим не был построен за один день, как и любой герой,

достойный этого имени. Ты умна, - начал он считать на пальцах, - ты опытна, наблюдательна, и теперь, когда ты освоила основы "Один за всех", ты сильна. Если бы я был любым другим героем, я бы уже присматривался к тебе как к потенциальному помощнику. Ты просто должен быть терпеливым и продолжать в том же духе. Скоро ты добьешься своего. Ты ведь победила меня, не так ли?" - пожал он плечами с улыбкой.

Ее лицо покраснело, ей было немного стыдно за то, что она вот так взяла верх над своим наставником. "На самом деле нет. Мы победили, потому что Сайки сбежал".

"Да? И в этом был смысл!" - возразил он. "Вы сделали то, что должны были сделать ради победы, независимо от того, насколько сильно вы этого не хотели. Я был честно впечатлен тем, что вам двоим удалось это повернуть. Еще больше, что вы решили, что будете отвлекать внимание. Заставив меня думать, что он был отвлекающим маневром, только для того, чтобы вскочить после того, как я подумал, что с ним покончено". Он зачерпнул немного картофельного пюре на вилку: "Двойной обман. Это было умно", и отправил его в рот.

"Это не входило в план", - призналась она, не желая принимать похвалу за то, чего она не делала. "План был в том, чтобы Сайки сразился с тобой, а я убежала. Потому что он знал, что я не хочу с тобой драться".

"По-моему, звучит как-то неуважительно", - пожал плечами Олл Майт, у которого в последнее время по непонятной причине появилось хоть малейшее предубеждение против мальчика. "Ты здесь, чтобы расти и преодолеть то, что тебя сдерживает, как и он. Может быть, это и не похоже на правду, но ты чему-то научился во время экзамена, потому что был готов встретиться со мной лицом к лицу, как бы тяжело это ни было. Иногда быть героем - это то же самое, поэтому я рада, что ты усвоил этот урок, несмотря на усилия молодого Сайсея".

Она нахмурилась, глядя на свой обед, ей тоже было не по себе от такой похвалы. Это было не вопреки Сайки. Он знал. Он знал все это время. Он знал, что она злится на него, не хочет, чтобы он что-то сделал для ее защиты. И он знал, что она не захочет сражаться со Всемогущим, героем, который вдохновлял ее больше, чем кто-либо другой. Поэтому он использовал ее обиду и привязанность к нему, чтобы подтолкнуть ее к поступку, на который она не решилась бы в противном случае. Это была интрига, это было манипулирование, это было все то, чем, по ее мнению, был Сайки. Он был настоящим, о чем она даже не подозревала, несмотря на то, как мало он делал, чтобы скрыть это. И все же... В то же время, это было не то, что он делал для себя. Он делал это для нее.

И снова она оказалась в смятении от действий этого мальчика, к которому не могла не испытывать привязанности. "Всемогущий", - наконец заговорила она, задав вопрос, который давно не давал ей покоя. "На что похожи отношения героев?"

"Э-э-э..." Вопрос застал профессионала врасплох. "Вроде как вопрос из ниоткуда. Не уверена, что я лучший человек, чтобы спрашивать. В последнее время я не был на сцене знакомств, а когда я был моложе..."

"У вас были подтвержденные романы с двенадцатью женщинами, восемь из которых были знаменитостями или моделями, - затараторила девушка, - а также девять неподтвержденных отношений, один из которых с дочерью президента США Ломбарда..."

"Хорошо!" - герой поднял руки вверх, защищаясь от лекции о своей неправильно проведенной молодости, в то время как кровь прилила к его лицу, а также вытекла изо рта. "Вау, - он вытер подбородок салфеткой, - я знаю, что ты вроде как зануда-фанатка по героям, но я не думал, что ты зайдешь так далеко!".

Она просто выжидающе уставилась на него. Конечно, она хотела это знать. Он был ее кумиром, и в детстве она хотела знать о нем все.

Истощенный мужчина вздохнул. "Как я уже сказал, я не лучший человек, чтобы спрашивать. Не думаю, что в молодости я вел себя хорошо. У меня было много неудачных отношений, возможно, я немного заигрался. Я просто... не мог заставить себя серьезно относиться к кому-то. Но это я. Многие герои остепеняются, женятся, заводят детей и все такое". Он потер затылок, глядя в сторону. "И для справки, история с мисс Ломбард не состоялась. Она была слишком молода в то время, а герои определенно так не поступают. Неважно, как сильно она этого хотела". Оглянувшись на своего ученика, он сел прямо, глаза выпучились. "НЕ ЗАПИСЫВАЙ ЭТО!"

Идзуку подняла глаза от своего блокнота. "Ты сказал, что это для протокола".

"Это фигура...!" Профи вздохнул в поражении. "Знаешь что? Все в порядке. Все равно это было давно", - отмахнулся он от того, что она хотела сделать с этой информацией. На самом деле он уже начал нервничать и заговорил об этом только потому, что было что-то еще, о чем он не хотел упоминать. За обещание не делать этого и за то, что боялся рассказать своей ученице нечто глубоко прискорбное о жизни обладателя "Одного для всех".

"Просто, - начала она, отложив блокнот в сторону, - я тут подумала. О секретах, наверное. Когда все пошло не так с Сайки, когда я столкнулась с ним, он без колебаний рассказал мне все, что делал, как только я спросила. Он сказал, что никогда не лгал мне и... Ну... Он прав. Он никогда не лгал."

"Ложь бездействия - все равно ложь, Идзуку", - напомнил ей Всемогуший.

"Конечно", - согласилась она, но... Он никогда не лгал мне в лицо. Он никогда не говорил мне ничего неправдивого, а я не могу сказать того же. В первый раз, когда он заговорил со мной, - она покраснела, вспомнив, какой нервной и болтливой она была тогда, - он догадался, как работает моя причуда, почему я никогда не тренировалась с ней. Он предположил, что это потому, что она была слишком опасна для использования, когда я была маленькой, и... я согласилась с ним. Я согласился с ним, потому что должен был сохранить тайну "Один за всех".

"В этом нет ничего постыдного".

Ее руки сжались в кулаки. "Я знаю это. Я знаю, что должна держать это в секрете, чтобы защитить себя, защитить тебя, но", - ее глаза зажмурились, перед глазами возник образ Сайки, который был так счастлив сблизиться с ней из-за лжи, которую она ему сказала, - "Могу ли я когда-нибудь иметь настоящие отношения с кем-то, если я не могу быть честной даже в самых основных вещах о себе? Я родилась без причуд. Это часть моей сущности, взросление, когда люди смотрели на меня свысока, стало частью того, что сделало меня такой, какая я есть сейчас, но никто никогда не должен этого знать!" Она подняла голову, ее глаза со слезами на глазах умоляли наставника дать ответ, который она хотела услышать. "Могу ли я когда-нибудь иметь что-то настоящее, если оно всегда будет построено на лжи?"

Ответ, который она хотела услышать, он дать не мог. Олл Майт смотрел на свою преемницу с выражением, полным сожаления. Не только за то, что он должен был сказать ей, но и за обещание, которое он должен был нарушить. Но он верил, что Нана поймет его. "Некоторые герои женятся и остепеняются. Это не всегда легко. Работа накладывает отпечаток на личную жизнь, но некоторые справляются. Некоторые находят партнеров в лице других героев, людей, которые понимают все трудности и делают так, чтобы все получилось". Он сделал паузу, посмотрел ей в глаза. "Моя наставница, Нана Шимура, она была удивительным героем. Именно она научила меня всегда улыбаться. Защищать жизни людей, но также и их сердца. Показать им, что все будет хорошо, потому что я здесь".

Он оценил мягкую улыбку своей протеже, когда она узнала истинное происхождение его фирменной фразы, и продолжил. "Она была прекрасным героем, и у нее было то, о чем ты говоришь. У нее были муж и сын, которых она очень любила. Она никогда не переставала любить их, даже после того, как ее муж был отнят у нее злодеем, нацелившимся на ее семью. Даже после того, как, боясь того, что может случиться с ее сыном, она отдала его на усыновление, чтобы обезопасить его".

"Она отдала своего...?!" спросил Идзуку, расширив глаза от ужаса и прикрыв рот пальцами.

Ее кумир скорчил гримасу. "Только так она могла быть уверена, что он будет в безопасности от ее врагов, а после потери мужа она не могла пережить своего ребенка. Поэтому... Она сделала все, чтобы он был в безопасности. Она поклялась мне и Гран Торино хранить тайну и сказала, чтобы мы никогда не связывались с ним и даже не искали его".

"Это... Я даже не могу представить, как это должно быть..." Идзуку попыталась заговорить, но у нее выходили лишь полуслова, а затем она замолчала, поняв, почему Олл Майт говорит ей об этом.

"Не пойми неправильно", - попытался отвлечь ее герой. "Это не значит, что для тебя все будет именно так, но ты должна знать, как это может произойти. Как я уже говорил, найти кого-то еще, кто живет этой жизнью, будет по-разному - проще и сложнее. И это не значит, что вы никогда никому не сможете раскрыть свой секрет. У моего наставника был Gran Torino, а значит, и у нас обоих. У меня есть Tsukauchi, Recovery Girl, директор Nezu".

"А сэр Ночной Глаз?" спросил Идзуку.

"Да", - ответил он, застигнутый врасплох упоминанием о своем старом помощнике. "Люди, которым я знаю, что могу доверять без вопросов", - быстро продолжил он, не желая открывать две старые раны за несколько минут. Скоро "Один за всех" перестанет быть секретом, который защищает нас обоих. Он будет полностью твоим, и поэтому тебе придется решать, кто достоин такого уровня доверия".

"Я не хотел формировать ничего значимого", - признался он. "Это был выбор, который я сделал после того, что случилось с Наной. Для меня было важнее, чтобы я стал непоколебимым символом мира. Но даже если вы пойдете по моим стопам, это не значит, что вы должны делать тот же выбор, что и я. Ты - свой собственный герой, который может поступать по-своему, и у тебя есть своя собственная жизнь, которую ты можешь прожить так, как выберешь. Так что, - он неловко поднял вилку, - делай то, что кажется тебе правильным. Это лучший совет, который я могу дать. В конце концов, именно это привело тебя так далеко".

Делать то, что она считает правильным. Если бы только она была уверена в том, что это такое.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/80730/2708889>